

Глава 112 - Неловкость, становится более удручающей

Когда Лун Хэн неподвижно лежал на кровати, выражение лица Бай Сянсю в его мыслях было еще свежим. Она просто хотела перелезть через него, чтобы получить доступ к туалетному шкафу, но он каким-то образом захватил ее во время этого процесса. Затем она не смогла вырваться из его рук после того, как он лапал и долго терзал ее. Вспоминая досадный и сердитый взгляд на ее лице, он не мог остановить себя от истерического смеха.

Когда человек, сидя в туалете и делая свои дела, услышала истерический смех, исходящий из другой комнаты, она расстроилась. Она стиснула зубы от унижения и разочарования, почти потеряв дар речи. Он виноват в том, что она только что чуть не описалась над ним!

Чертов, Лун Хэн! Он должен быть её заклятым врагом! Он отвечал за ее смерть в романе, и теперь он хотел задушить ее до смерти даже во сне! В конце концов, он не хороший человек! Она не должна была вчера так хорошо к нему относиться. Она чуть не потеряла все свое достоинство перед ним! Она не знала, было ли это из-за негодования или из-за позора, рожденного от его смеха, но выйдя из комнаты, она так покраснела, что все ее лицо пылало огнем. Она не могла даже поднять голову.

Тем не менее, Лун Хэн ничего ей не сказал. Его смех уступил место спокойному взгляду. Бай Сянсю так же безмерно уставилась на него. Она тихо проворчала: "Почему вы на меня смотрите?"

Лун Хэн был ошеломлен. Эта женщина, должно быть, действительно рассердилась. Даже то, как она говорила, было явным презрением. Тем не менее, он все еще чувствовал, что так она выглядит удивительно симпатично. Она уже больше не боялась его, как прежде, и, наконец, стала более естественной возле него. Обычно он был бы недоволен, если бы кто-то так неуважительно относился к нему. В конце концов, он родился с гордостью в своих костях, и эту черту не так легко изменить.

Но Бай Сянсю отличалась от других. В будущем они собираются вступить в тесные отношения. Если бы она всегда боялась, ему было бы трудно положить на нее руки? Вероятно, лучше подождать, пока их чувства не станут более глубокими, прежде чем они...

Когда его мысли продвигались дальше по определенному пути, его руки внезапно остановились, надев одежду. С каких это пор у него появились такие странные мысли? С юности он был сосредоточен только на своем боевом обучении и редко обращал внимание на сентиментальные чувства к девушкам. Он вошел в армию вскоре после обучения и постепенно начал терять интерес к женщинам. Он почувствовал только презрение в первый раз, когда женщина попыталась соблазнить его. Однажды он даже стал свидетелем бесстыдного поступка женщины, но он нисколько не зашевелился от этого зрелища, потому что тогда она сидела на одном из его подчиненных.

С тех пор он никогда не показывал ни малейшей жалости к какой-либо женщине. По крайней мере, пока не встретил ее.

Она, казалось, постепенно меняла его впечатление о женщинах, и теперь его понятия тоже изменились. Он хотел не только ее тело и ее внешность. Он хотел, чтобы она наполнила свое сердце мыслями о нем, а не страхом. Он не знал, подходила ли эта идея для продолжения такого плана, но это плавающее чувство в его сердце было довольно комфортным.

У него, казалось, появились другие цели, вместо того, чтобы просто наносить удары по своим врагам. Эта новая цель полностью отличалась от его любых военных действий. Независимо от

того, насколько трудно или невозможно было то, что он собирался получить, но он будет упорствовать до конца. Поскольку у него появилась новая цель, он должен взять на себя ответственность, чтобы разбить оборону! Эндшпиль состоял в том, чтобы добиться победы в битве!

Он продолжал медленно одевать свою одежду, когда его мысли достигли этого момента, и заметил, что какая-то маленькая дама боролась со своим халатом, как будто ее жизнь была на грани. Казалось, ее гнев еще не рассеялся.

По неизвестным причинам он начал идти к ней и накрыл ее верхнюю одежду через плечо. Оба они были ошеломлены на минуту. Принц помогает своей наложнице? Разве это не странно?

Но вскоре они сформировали собственное мнение об этой ситуации. Бай Сянсю считала, что он это делает, потому что хотел извиниться за то, что сделал сегодня утром. Что касается принца Ли, он считал, что вполне приемлемо, чтобы он надел пальто на свою собственную женщину. Почему бы и нет? Были мужчины, которые помогали своим женщинам делать брови в древние времена. То, что он сделал, не выходит за рамки. Когда его мысли остановились на этом моменте, он даже исправил ее позу, чтобы завязать пояс.

Морозное выражение на его лице, с легким намеком на тепло в глазах, поставило Бай Сянсю в довольно неловкое положение. Скажи мне. Почему, черт возьми, ты помогаешь мне перевязать пояс с таким суровым взглядом? Это ужасно страшно. Но по какой-то причине Бай Сянсю все еще чувствовала себя немного тронутой его действиями. Она потянула свою одежду и сказала: "Я... я могу сделать это сама. Ах, э-эта наложница должна была сказать, что она может сделать это сама."

"Тебе не обязательно быть такой формальной, если мы вдвоем." Доминирующее, но ласковое поведение Лун Хэна немного испугало Бай Сянсю. Это было почти так, как будто они оба уже сделали 'это' вчера. Но их отношения явно были совершенно невинными. Они даже не держались за руки...

За исключением неловкого инцидента сегодня утром, конечно.

Подумав об этом, что же ему снилось? Он схватил и зажал мою задницу... Я так старалась вырваться из его хватки, что моя задница до сих пор болит. Может там ушиб?

Но она не осмелилась смотреть на свою задницу перед Лун Хэном. Она могла только терпеливо ждать, пока полностью не оделась, прежде чем позвать слуг. Когда Сяо Ши и Сяо Хуан вошли в комнату, они так улыбались, что их лица превратились в маленькие запеченные булочки. Сяо Ши даже шла, будто гуляла по воздуху, особенно после того, как заметила, что ее хозяйка на самом деле в порядке.

Почему они такие? Она просто поела с ним, и они ничего не сделали. Разве эти девчонки не слишком невинные? Очевидно же, что простыни чистые! Разве они не видят этого? Куда они вообще смотрят?

Но ей не следовало ничего объяснять, пока рядом Лун Хэн. Поэтому она могла только позволить им вести себя так как есть. Она беспомощно села на туалетный столик, но даже это стало еще одной причиной для большего недоразумения. Она тут же вскрикнула и инстинктивно вскочила, как только ее задница коснулась стула. Определенная область все еще болела. Звук ее крика можно было описать только как крик наполненной силой души.

Лун Хэн был чрезвычайно ошеломлен после того, когда увидел, как она подскочила, и еще

больше застыл, увидев ее раздраженное и расстроенное выражение. Он подумал о том, где ей болит, и слегка покашлял: "Принеси для своей хозяйки мягкую подушку."

Черт возьми. Выражения девушек выглядели еще более кокетливо после слов Лун Хэна. Бай Сянсю сначала не подумала об этом, но из-за их взглядов она так смутилась, что ее лицо уже не могло покраснеть ещё больше. Ее сердце быстро забилось, но так и не замедлилось через некоторое время.

Но, что случилось с Принцем Ли? Почему он тоже смеется, и так нежно? Разве он ещё недостаточно смутил меня?

Может из-за того, что над ней так беспощадно утром поиздевались но обычно слабый белый кролик наконец рывкнул. Она собрала свои силы с каждой унцией удовольствия, которую она могла собрать, и одарила Лун Хэна мощным, злобным взглядом. Тем не менее, Бай Сянсю не знала, что её лицо так и не стихло. На самом деле её злобный взгляд превратился в кокетливый.

Лун Хэн не ощутил ни малейшей угрозы. Вместо этого ее взгляд так сильно разогнал его сердце, что ему пришлось покинуть внутреннюю комнату.

После того, как Шуер закончил помогать Лун Хэну, служанка спросила, будут ли они завтракать. Естественно, Лун Хэн сказал «да». Бай Сянсю начала вспоминать то, что она только что сделала, когда был подан завтрак, и подумала, не перешла ли она грань. Но, поскольку он, на этом не заикливался, почему она должна беспокоиться? В любом случае, он был не прав.

Эти двое вскоре снова воссоединились за завтраком. На стол поставили кашу и сладкие пирожные. Поскольку она была голодна от всего, что случилось утром, ей удалось съесть две миски каши, пока она не наелась.

Ее тело из современного мира могло съесть на завтрак четыре булочки и миску каши. Хотя прошло какое-то время с тех пор, как она перешла сюда, она все еще не привыкла к своему новому телу. Одна из причин потому, что ее нынешнее тело обычно ест как птичка. Сегодня, по очевидным причинам, было исключение. Она потеряла живот и решила прогуляться. В любом случае, она не могла просто сидеть. Ее задница все еще болела.